

Ян Вэй наконец удовлетворенно улыбнулся.

— Ну, слушай, Ло Си в школе был просто супер. Он был лучшим во всех предметах, невероятно красив, с открытым характером, и его речь была остроумной и милой. Большинство учителей и учеников его любили.

Фу Синьдун безразлично кивнул, но, услышав последнюю фразу, бросил на Ян Вэя взгляд.

— Большинство?

— Ну да! Он был таким выдающимся, конечно, были те, кто ему завидовал или недолюбливал его. И еще он однажды заступился за меня и нажил врагов.

Ян Вэй повернулся на своем пухлом теле и бросил использованную салфетку в мусорное ведро.

— Эх, Фу Синьдун, ты же видишь, я, Ян Вэй, с рождения был не таким, как все. Я был невероятно привлекательным, а в школе, когда я был моложе, это вообще не обсуждается. С самого детства в школе всегда находились те, кто меня не любил, называл меня «девчонкой», «маменькиным сынком». Но я человек с широкой душой, знаю, что они просто завидуют, и не обращаю на них внимания.

Фу Синьдун слегка кашлянул.

— Да, ты действительно необычный, продолжай.

Ян Вэй почувствовал, что слова Фу Синьдуна звучат как-то особенно приятно, и стал еще более оживленным.

— В художественном училище мы с Ло Си стали соседями по комнате. Он с детства жил один, был очень самостоятельным, не таким, как я, глуповатым. Поэтому он всегда заботился обо мне. Когда кто-то оскорблял или унижал меня, он был просто героем, один мог справиться с тремя или четырьмя парнями. Ты бы не подумал, глядя на его нежную кожу, что он такой дикий, правда?

Фу Синьдун задумчиво кивнул.

— Да, он действительно дикий.

Слова Ян Вэя вдруг напомнили ему тот странный утренний сон, в котором Ло Си был именно таким — с нежным лицом, но невероятно сильным и диким.

Ян Вэй с удивлением посмотрел на Фу Синьдуна, хотел что-то сказать, но вдруг его телефон зазвонил.

— Сиси, что случилось? Ага, Фу Синьдун пришел, с куриным супом, ха-ха! Что? Зачем тебе 2 000 юаней? Ты опять играешь в доброго самаритянина, да?.. Ну что за человек, Ло Сяоси, ты думаешь, ты Ван Сицун, что ли?.. Ладно, ладно, я не могу тебя переубедить, я приду, ладно? Ты просто невыносим.

Фу Синьдун смотрел на Ян Вэя с выражением досады на лице. Тот пожал плечами.

— Ну, Ло Сяоси опять занялся благотворительностью. Говорит, встретил 70-летнего старика, которому не хватает 2 000 юаней на оплату больницы, и тот лежит без помощи. Он снова не смог пройти мимо. Такие траты у него случаются несколько раз в год, а он ведь не богач. Эх,

этот ребенок, сам вырос в трудностях, и не может смотреть на чужую беду.

Ян Вэй говорил, доставая из сумки 2 000 юаней наличными и быстро пересчитывая их.

Телефон Фу Синьдуна тоже зазвонил. Это был начальник, который находился в командировке.

Он сделал знак Ян Вэю, показывая, что подойдет позже, и тот, покачивая своими пышными бедрами, поспешно ушел.

Начальник действительно интересовался ходом двух дел. Фу Синьдун кратко доложил, и начальник не стал углубляться, лишь напомнил о необходимости мыслить шире и решить дела быстро, чтобы избежать негативных последствий.

Тот факт, что начальник звонил из командировки вечером, только усилил чувство давления, которое Фу Синьдун ощущал.

Закончив разговор, он быстро направился к кабинету дежурного врача. В этот момент он вдруг очень захотел увидеть того парня, который всегда улыбался, иногда подшучивал и вызывал в нем странное чувство легкости.

Он даже не мог предположить, что этот, казалось бы, веселый и милый парень, который иногда лениво подшучивал над ним, на самом деле был одиноким сиротой, выросшим без родительской любви.

В этот момент Фу Синьдун почувствовал странное, никогда ранее не испытанное чувство, которое волновало его сердце. Он слегка вздрогнул, не зная, было ли это чувство, наполненное теплотой, горечью и сильным желанием защитить, тем, что он, после долгого одиночества, действительно влюбился... в кого-то.

Дверь кабинета дежурного врача открылась, и Ло Си первым делом увидел высокого и мощного Фу Синьдуна, стоящего у окна в коридоре напротив. Он скрестил руки на груди, казалось, глубоко задумавшись.

Несмотря на то, что он был одет в простой спортивный костюм, его сильное тело все равно излучало мужественность.

— Фу Синьдун!

Уголки губ Ло Си слегка приподнялись, и он быстро сделал два шага вперед, держа в руках рентгеновские снимки, которые зашуршали.

— Ну что? — Фу Синьдун спокойно спросил, его взгляд скользнул с левой руки Ло Си на грудь, шею и губы.

— Врач сказал, что восстановление идет быстрее, чем ожидалось. Если не хочется оставаться в больнице, можно лечиться дома, — Ло Си передал снимки Ян Вэю.

— Отлично, Сиси! Значит, мы сможем поехать на шоу в Шанхай! Хорошо, что я не спешил отказываться, ура! — Ян Вэй радостно повернулся.

Фу Синьдун, казалось, невзначай взглянул на рану на брови Ло Си и направился к палате.

— Сначала вернемся в комнату, суп еще горячий.

— Здорово! Правда будет суп? Хе-хе, — в голосе Ло Си слышалась детская радость.

— Да, еще и с грибами.

— Ц-ц-ц, такие почести, Ло Сяоси, ты просто неподражаем! Фу Синьдун, скажи честно, ты ведь фанат нашего Сиси, да? Причем самый преданный.

Ян Вэй, идущий сзади, смотрел на двух мужчин, оба выше 180 см, с восхищением в глазах.

— Я скучный человек, не увлекаюсь звездами, не чей-то фанат. Такое внимание — это просто моя обязанность.

Фу Синьдун спокойно объяснил, но, произнеся это, почувствовал, что, возможно, сказал лишнее, и машинально взглянул на Ло Си.

Темные, как кристалл, глаза Ло Си тоже смотрели на него. Их взгляды встретились и быстро отвели в сторону.

— Вэй, успокойся, Фу Синьдун — кто он? Полицейский, старший следователь, который каждый день ловит преступников, спасает заблудших девушек и заботится о вдовах. У него нет времени на фанатов. Даже если бы он был моим фанатом, я бы посоветовал ему бросить это. Зачем увлекаться каким-то болтуном, как я? Это же так примитивно, правда, Фу Синьдун?

Фу Синьдун прищурился и сердито посмотрел на Ло Си, остановившись.

Губы парня, слегка приподнятые, как распустившиеся лепестки, звучали одновременно искренне и озорно, отвечая на его слова.

— А если я сейчас захочу стать твоим фанатом? — Фу Синьдун смело посмотрел в темные, блестящие глаза парня, его голос был низким и твердым.

— Тогда я был бы в восторге! Если старший следователь станет моим фанатом, я просто не знаю, как отблагодарить. Надо будет назначить тебя главой фан-клуба! Тем более, мой Вэй отвечает за фанатов и так восхищается тобой, так что вы сможете сблизиться! — Ло Си, глядя в глаза Фу Синьдуну, казалось, на секунду заколебался, но затем улыбнулся и, смеясь, левой рукой подтолкнул Ян Вэя к Фу Синьдуну.

Ян Вэй притворно смущенно прикрыл глаза рукой и покачал своими пышными бедрами.

— Ох, Сиси, не шути так, а то Фу Синьдун подумает, что я тайно в него влюблен, мне же будет неловко.

Он опустил руку, и перед ним стоял смеющийся Ло Си, а рядом — Фу Синьдун с абсолютно бесстрастным лицом.

Ян Вэй повертел глазами.

— Ладно, хватит шутить, пошли пить суп. Кстати, Фу Синьдун, ты же следователь, я сегодня слышал, что в городе опять произошло убийство, говорят, страшно, что кто-то убил несколько человек, одного за другим, и все без каких-то частей тела. Это правда? Звучит как фильм ужасов, наверное, вранье?

Когда человек одинок, разве не легче влюбиться? Так ли это...

<http://bllate.org/book/16694/1532838>